

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ФОРМ ОБРЯДОВОГО СВАДЕБНОГО ХЛЕБА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН*

В статье рассматриваются принципы номинации обрядовых форм хлеба в восточнославянской свадьбе. Автором исследована взаимосвязь между ментальными представлениями, связанными со свадьбой, и наименованиями ритуальной выпечки у восточных славян, определены элементы «плана содержания» обряда, которые обусловливают выбор того или иного признака при номинации форм хлеба.

Ключевые слова: принцип номинации, обряд, культурный термин, восточнославянская свадьба, обрядовый хлеб

Номинация — это «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для называния и вычленения фрагментов неязыковой действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме значения языковых единиц — слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений»¹. Исследователи языковой номинации отмечают, что имена не обозначают «субстанционального характера вещей», а отражают лишь один из аспектов именуемого предмета: «В акте наименования человек из множества данных, которые поставляются нашими чувствами, устанавливает определенные фиксированные центры восприятия»². В число важных понятий теории номинации входит принцип номинации, который является семантической, содержательной категорией и определяется как «исходное положение, правило, которое формируется на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых номинаций»³.

По отношению к культуре язык рассматривается не просто как один из ее кодов, но и как первоначальная основа, которая «всегда стоит за любым другим культурным знаком, к какому бы субстанциональному коду он ни относился, ибо все выражаемое культурными текстами может быть выражено и средствами языка»⁴. Изучение принципов номинации элементов традиционной культуры представляется перспективным, поскольку во внутренней форме таких лексем могут актуализироваться важные для культуры смыслы. Такое исследование может оказаться продуктивным при применении этнолингвистического подхода, предполагающего комплексное рассмотрение языкового материала в широком культурном контексте с привлечением ряда методов, разработанных в лингвистике, целью кото-

Гревцова Татьяна Евгеньевна — стажер-исследователь лаборатории филологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, аспирант Южного федерального университета. E-mail: tanyar_2@mail.ru, grevcova@ssc-ras.ru

* Работа выполнена в рамках проекта «Народная традиция донского казачества в меняющемся мире: опыт этнолингвистического словаря» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полигэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности».

¹ Телия 1997, 269.

² Уфимцева, Азнаурова, Кубрякова 1977, 49.

³ Блинова 1972, 99.

⁴ Толстая 2008, 337.

рого является реконструкция славянской духовной культуры⁵. Важный источник такой реконструкции — особый пласт народной лексики, называемый культурной терминологией⁶. К особенностям культурных терминов можно отнести то, что они одновременно принадлежат и языку, и культуре⁷ и являются заглавием определенных текстов, их словесными символами⁸.

Свадебный обряд, являющийся наиболее устойчивым фрагментом традиционной народной культуры славян, является богатейшим источником для изучения обрядовой лексики и терминологии⁹. Хлеб как наиболее сакральный вид пищи у славян наделяется различными символическими функциями во всех обрядовых комплексах традиционной славянской культуры (родильно-крестильном, свадебном, похоронном, календарном). Большое количество названий свадебного хлеба, зафиксированных в восточнославянских говорах, хорошая сохранность действий с формами выпечки на разных этапах обряда делали и делают привлекательным изучение терминологии и символики ритуального использования изделий из теста в восточнославянской свадьбе¹⁰.

Цель статьи — выявить взаимосвязь между ментальными представлениями, связанными со свадьбой, и наименованиями форм обрядового свадебного хлеба у восточных славян. Для поставленной цели предполагается решить следующие задачи: 1) осуществить выборку производных лексем, обозначающих формы свадебной выпечки, из диалектных словарей русского, белорусского и украинского языка, этнографических и этнолингвистических работ, посвященных восточнославянской свадьбе; 2) выявить принципы номинации производных лексем, обозначающих изделия из теста, с которыми совершаются ритуальные действия на разных этапах обряда; 3) определить элементы «плана содержания» свадебного обряда, которые обусловливают выбор того или иного признака при номинации форм выпечки¹¹.

С лингвистической точки зрения, термины, обозначающие формы обрядовой свадебной выпечки у восточных славян, можно разделить на две группы: те, которые на данном синхронном срезе осознаются как непроизводные (включая и заимствования) (укр. *бóхун* — ‘хлеб, который гости приносят на свадьбу’¹², укр. *книи* — ‘свадебная выпечка, изготавливаемая у молодой’¹³, рус. *бурсák* ‘маленький продолговатый хлебец, который невеста пекла к обряду запоя’¹⁴), и те, которые осознаются как производные (рус. *ку́рник* — ‘украшенный хлеб, подаваемый в конце свадебного угощения’¹⁵, рус. *ры́бник* — ‘пирог, который разделяется после венца между молодыми’¹⁶, рус. *рукобйтник* — ‘большой медовый пряник’,

⁵ Толстой 1995, 15–26.

⁶ Толстой 1995, 22.

⁷ Толстая 1989, 216.

⁸ Толстой 1995, 22.

⁹ Узенева 2010, 14.

¹⁰ Библиографию см. в Гура 2012, 11–15.

¹¹ Понятие «обрядовый хлеб» в данной работе понимается в узком смысле — как совокупность изделий из теста, приготовленных способом выпечки или жарения.

¹² Аркушин 1, 2000, 29.

¹³ Магрицька 2003.

¹⁴ Кудряшова 2011, 59.

¹⁵ Филин, Сороколетов, Мызников 16, 1980, 135.

¹⁶ Дилакторский 2006, 541.

который сваты разламывают за столом¹⁷). Следует отметить, что в отношении культурной терминологии такое разделение может представляться условным, так как данная лексика всегда является производной по отношению к общеупотребительным словам и обладает особыми свойствами, которые обуславливаются ее функционированием в обряде: она описывает обряд с позиции стороннего наблюдателя и является его метаязыком¹⁸. Таким образом, исследователя обрядовой терминологии может интересовать не только то, как внутренняя форма названий свадебной выпечки отражает основные культурные смыслы ритуала, но и проблемы возникновения и развития культурных функций у непроизводных названий повседневной выпечки в свадебном обряде. Однако интерес с точки зрения изучения принципов номинации представляет вторая группа терминов — производные лексемы, внутренняя форма которых осознается носителями традиции. Именно в словах данной группы представляется возможным выделить символические смыслы свадебного обряда, актуализированные в названиях выпечки.

Производные лексемы мы разделили на две группы: 1) лексемы, принципы номинации которых отражают свойства выпечки, и 2) лексемы, в которых актуализировано функционирование выпечки в обряде. В названиях первой группы чаще всего находят отражение свойства теста, внешний вид, форма изделия и способ ее придания при изготовлении, качество начинки (при ее наличии). В нomenclature второй группы обычно актуализируются такие обрядовые элементы, как этап свадьбы и само ритуальное действие, совершающееся с выпечкой, персонаж обряда (адресат или адресант действия), особые локусы, непосредственно культурные значения свадьбы. Кроме того, принцип номинации ряда терминов отражает принадлежность выпечки к свадебному обряду вообще (рус. *свадебные калачи* — ‘свадебная выпечка, которой угожают дружок и дружка встречных по дороге к венцу’¹⁹, рус. *свадебник* — ‘свадебный пирог’²⁰, укр. *весільни хлібці* — ‘выпечка в виде двух круглых хлебов, которая символизирует молодых и разделяется между участниками свадьбы вместе с караваем’²¹).

Лексемы, принципы номинации которых отражают такие свойства выпечки, как качества теста (рус. *мүшник* — ‘обрядовый хлеб из ячменной муки на сочне, использующийся как свадебный каравай’²², рус. *аржаной каравай* — ‘каравай, испеченный в доме невесты накануне сватовства’²³) или способ приготовления или придания формы изделию (рус. *налевник* — ‘наливная шаньга, непременное свадебное угощенье’²⁴, рус. *сгібень* — ‘белый пшеничный хлеб, необходимая составляющая свадебного угощения’²⁵, укр. *паляніця* — ‘хлеб во время сватовства’²⁶), часто являются названиями повседневной выпечки, которые становятся культурными терминами в связи с их функционированием в особой обрядовой ситуации.

¹⁷ Мельниченко 8, 1989, 139.

¹⁸ См. Толстая 1989.

¹⁹ Филин, Сороколетов, Мызников 12, 1977, 338.

²⁰ Филин, Сороколетов, Мызников 36, 2002, 248.

²¹ Магрицька 2003.

²² Подюков, Хоробрых, Антипов 2004, 89.

²³ Пискунова, Махрачева, Губарева 2001, 88.

²⁴ Подюков, Хоробрых, Антипов 2004, 92.

²⁵ Филин, Сороколетов, Мызников 37, 2003, 17.

²⁶ Магрицька 2003.

Подобным же образом приобретают ритуальные функции в свадьбе непроизводные на современном языковом срезе и исконные лексемы (бел. *пірог* — ‘выпечка с начинкой, которую едят после договора о браке’²⁷, укр. *млинці* — ‘главное угощение на вечере молодого и его товарищей за день до свадьбы’²⁸), и заимствованные наименования изделий из теста (рус. *куккуй* — ‘свадебный пирог с мясом’²⁹, рус. *кокуря* — ‘изделие из теста, служащее традиционным свадебным угощением’³⁰).

В ряде наименований, обозначающих свадебный хлеб, актуализируются его вкус и свойства теста (рус. *мякуша* — ‘приготовляемый к свадьбе ржаной хлеб, запиваемый накануне девичника в скатерть вместе с двумя пшеничными калачами, столовой чашкой, миской, солонкой с солью и двумя новыми ложками’³¹, рус. *нёжник* — ‘продолговатый свадебный пирог, который выпекают вместе с караваем’³², укр. *гóжса хлібíна* — ‘хлеб во время сватовства’³³, рус. *хорошулья* — ‘круглый с украшениями свадебный пирог’³⁴). Отражение хорошего качества хлеба в его названиях является закономерным именно для свадьбы, так как обилие и богатство праздничного стола, многообразие обрядовой выпечки на нем производят богатую и счастливую семейную жизнь новобрачных (с такими представлениями связано и поверье, что неудавшийся главный свадебный хлеб сулит неблагополучную жизнь молодым).

Номинация форм обрядовой выпечки может отражать наличие и состав начинки, которая в некоторых случаях является знаковой для структуры ритуала. Например, рус. *курник* — ‘круглый пирог с начинкой из курицы или куриных потрохов’³⁵ соотносится с курицей как символом невесты и воплощением плодовитости³⁶. В названиях рус. *слáдкие пироги* — ‘маленькие пирожки с мясом и черемухой, политые маслом и посыпанные сверху толченым сахаром, которые подаются как последнее блюдо свадебного угощения’³⁷, рус. *слáдкое* (в знач. сущ.) — ‘пирожки с вареньем и вино, посыпаемые отцом невесты новобрачным утром на другой день после свадьбы’³⁸ отражена вкусовая характеристика сладкого, которая является одним из основных кодов в свадебном обряде и символизирует сладкую жизнь молодоженов, мир и согласие в доме, обладает эротической коннотацией в славянской культуре³⁹.

Названия, в которых отражен внешний вид выпечки, можно разделить на мотивированные ее формой и собственно внешним видом. Зачастую в названиях первой группы отражена круглая форма хлеба (рус. *кру́глик* — ‘круглый пирог с начинкой, который обязательно печется на свадьбу’⁴⁰, рус. *кру́глый пирог* — ‘мяс-

²⁷ Крывіцкі, Цыхун, Яшкін, Михайлаў, Трухан 3, 1984, 305.

²⁸ Магрицька 2003.

²⁹ Филин, Сороколетов, Мызников 16, 1980, 35.

³⁰ Филин, Сороколетов, Мызников 14, 1978, 104.

³¹ Филин, Сороколетов, Мызников 19, 1983, 81.

³² Добропольский 1914, 493.

³³ Магрицька 2003.

³⁴ Мельниченко 10, 1991, 39.

³⁵ Филин, Сороколетов, Мызников 16, 1980, 135.

³⁶ Гура 2012, 309.

³⁷ Филин, Сороколетов, Мызников 38, 2004, 223.

³⁸ Филин, Сороколетов, Мызников 38, 2004, 223.

³⁹ Седакова 2012, 33–35.

⁴⁰ Дегтярев, Кудряшова, Проценко, Сердюкова 2003, 242.

ной или сладкий пирог, подаваемый «под закрытием», т.е. покрытым тарелкой в конце обеда, перед благословением к венцу; едят его на третий или четвертый день свадьбы⁴¹, укр. *кругльеньке* — ‘каравай молодой’⁴², *кружок* — ‘печенье, выпеченное невестой для жениха’⁴³). Отражение в названиях свадебной выпечки ее круглой формы не случайно, поскольку круг является значимым мифопоэтическим символом, отражающим представление о циклическом времени и об основных формах структурирования пространства. В свадебном обряде идея круга реализуется не только в изготовлении выпечки определенной формы, но и в совершении определенных обрядовых действий, связанных с идеей круга (круговых движений, обходов, опоясывания, смотрения через круглые предметы: венок, кольцо, специальный калач)⁴⁴. С символикой круга связан и мотив кручения, витья, который отражен в некоторых названиях свадебного хлеба⁴⁵ (укр. *вэрч* — ‘свадебная шишка, которую дают гостям при одаривании молодых’⁴⁶, рус. *витушки* — ‘калаччики, которые бросали на улице народу свадебники’⁴⁷).

Важную роль играла и величина свадебной выпечки, особенно главного хлеба — каравая, чья символика, помимо остальных значений, характеризуется избыточностью. Поэтому каравай старались сделать максимально больших размеров⁴⁸. Это свойство каравая отражено и в некоторых названиях, которые отражают противопоставление изделий из теста обычных размеров и главного свадебного хлеба. Например, укр. *коровай маненький* — это хлеб среднего размера, который предназначен родителям молодых⁴⁹.

В изделиях из теста, состоящих из двух частей, воплощается символика соединения жениха и невесты. Наименования такой выпечки часто отражают парность, сочетание в данной форме двух отдельных хлебов, осознаваемых как единное (укр. *близнята* — ‘две булочки, которые кладут на свадьбе перед молодыми’⁵⁰, укр. *парний хліб* — ‘две булочки, которые кладут на свадьбе перед молодыми’⁵¹, укр. *двобіко* — ‘выпечка в виде двух птиц, предназначенная молодым’⁵²).

Названия обрядового свадебного хлеба могут быть мотивированы предметами (укр. *борона* — ‘выпечка в виде бороньи, которую вручают родителям невесты’⁵³, бел. *шишка* — ‘фигурная булочка, которую пекут вместе с караваем и раздают детям на свадьбе’⁵⁴, бел. *месяц* — ‘обрядовое свадебное печенье в виде месяца, которое пекут вместе с караваем у молодой и у молодого’⁵⁵, укр. *теремок* — ‘хлеб для одаривания дружек’⁵⁶), животными (рус. *лисица* — ‘прянник,

⁴¹ Филин, Сороколетов, Мышников 15, 1979, 299.

⁴² Магрицька 2003.

⁴³ Филин, Сороколетов, Мышников 15, 1979, 313.

⁴⁴ Белова 1999, 11–12.

⁴⁵ Гура 2012, 705.

⁴⁶ Агапкина 2001, 340.

⁴⁷ Филин, Сороколетов, Мышников 4, 1969, 302.

⁴⁸ Байбурин 1993, 80.

⁴⁹ Магрицька 2003.

⁵⁰ Аркушин 1, 2000, 22.

⁵¹ Аркушин 2, 2000, 29.

⁵² Магрицька 2003.

⁵³ Магрицька 2003.

⁵⁴ Кривіцькі, Цыхун, Яшкін, Михайлаў, Трухан 5, 1987, 352.

⁵⁵ Кривіцькі, Цыхун, Яшкін, Михайлаў, Трухан 3, 1984, 76.

⁵⁶ Магрицька 2003.

принесимый под белым покрывалом родственниками молодым на другой день свадьбы⁵⁷, ёж — ‘калач, внутрь которого сажали живого голубя и который ставили на ночь к молодым’⁵⁸, птицами (укр. *совá* — ‘выпечка в виде совы, предназначенная для матери молодой’⁵⁹, рус. *тичукечки* — ‘небольшие булочки в виде птичек, которые раздают вместе с караваем’⁶⁰, укр. *п'ївник* — ‘специальная булочка, которую пекут к свадьбе’⁶¹). Изготовление выпечки определенной формы отражает глубинную символику ритуала. Например, элементы предметного кода (в том числе и изделия из теста) продолговатой формы или с колючками (*борона*, *шишика* и ёж) «наделяются в свадьбе фаллической символикой и используются с магической целью обеспечения деторождения»⁶². Не всегда данная выпечка обнаруживает сходство изделия с предметом, который отражен в ее номинации, однако названия хлеба сохраняют глубинные смыслы обряда даже при их утрате на уровне элементов предметного кода ритуала. Некоторые формы обрядового хлеба получают номинацию по внешним украшениям и сопутствующим видам угощения по принципу метонимии. Например, сыр, с которым в ряде локальных традиций подают каравай, может служить мотивирующей базой для наименований выпечки (рус. *сыры* — ‘нарезанный хлеб (пряники) для угощения сватов во время подачи каравая’ —ср. название платков, подносимых в качестве подарков — *сыры*⁶³). Названия украшений каравая также могут служить мотивирующей базой для терминов, обозначающих обрядовый хлеб (рус. *сад* — ‘украшенная цветами коврига хлеба, подносимая невесте накануне венчания’⁶⁴, *рόща* — ‘круглый свадебный пирог, украшенный ветками, искусственными цветами, который родственники невесты привозят жениху во время свадьбы’⁶⁵).

Названия значительной группы форм свадебного хлеба отражают их ритуальные функции и вследствие этого являются специфически свадебными терминами. Чаще всего такие термины мотивированы названиями обрядов и эпизодов свадьбы, во время которых совершаются обрядовые действия с этими формами, самими действиями, участниками свадьбы (адресантами или адресатами обрядовых действий).

Термины, принцип номинации которых отражает совершение с ними ритуальные действия, наиболее часто мотивированы ключевыми моментами свадьбы. Например, на предсвадебном этапе значимым является окончательное скрепление договора о браке, которое в некоторых локальных традициях на рассматриваемой территории совершается при помощи специальных действий с хлебом (отсюда рус. *рукобйтник* — ‘большой медовый пряник с узорами, который сваты разломывали за столом’⁶⁶). На Русском Севере важной частью предсвадебья является эпизод мытья невесты в бане накануне свадьбы. К данному обряду приурочено заши-

⁵⁷ Мельниченко 6, 1987, 5.

⁵⁸ Харузин 1885, 142.

⁵⁹ Магрицька 2003.

⁶⁰ Дегтярев, Кудряшова, Проценко, Сердюкова 2003, 368.

⁶¹ Аркушин 2, 2000, 52.

⁶² Гура 2012, 337.

⁶³ Филин, Сороколетов, Мызников 43, 2010, 148.

⁶⁴ Филин, Сороколетов, Мызников 36, 2002, 18.

⁶⁵ Филин, Сороколетов, Мызников 35, 2001, 209.

⁶⁶ Мельниченко 8, 1989, 139.

вание в скатерь вместе с другими предметами специального хлеба — *бáенника* (*бáйника*, *бáнника*, *бáянника*), получившего названия от наименования данного этапа ритуала⁶⁷. Во время свадебного застолья особо выделяется последнее блюдо, которым часто выступает пирог, называемый рус. *разгóнным пирогом*⁶⁸, *стaváльным пирогом*⁶⁹, *разгóнщиком*⁷⁰, *разгóнником*⁷¹.

Распространенным является способ номинации форм хлеба по этапу свадьбы, во время которого с ними совершаются ритуальные действия. Так, на Дону зафиксированы термины *встрéчик*, *встрéчный*, обозначающие выпечку, которую держат родители жениха во время встречи молодых по возвращении их от венчания⁷². Ряд наименований мотивированы поведением невесты в основном на предсвадебном этапе (укр. *плакsíj* — ‘хлеб в виде кольца, через который молодая смотрит на молодого’⁷³, рус. *плач* — ‘круглый хлеб с выпечеными и наложенными сверху буквами, составляющими имя невесты’⁷⁴, рус. *плáкальник* — ‘сдобный пирог с говядиной, который посыпают невесте после слова для угощения гостей и подруг при пении плачей’⁷⁵, рус. *слезяник* — ‘пирог с рисом и изюмом, который едят девушки накануне свадьбы во время пения плачей’⁷⁶). Значимой является и мотивация названий свадебной выпечки действием перемены прически невесте, поскольку данный акт является одним из ключевых моментов ее перехода в новый социальный статус (рус. *кручáльные* — ‘свадебные калачи, раздаваемые молодыми после венчания’⁷⁷, рус. *крутильный пирóг* — ‘круглый пирог с мясом, который после обряда кручения посыпают священнику’⁷⁸, рус. *крутильный хлеб* — ‘хлеб, подаваемый при обряде кручения невесты’⁷⁹).

Наименования свадебного хлеба могут быть мотивированы терминами, обозначающими участников свадьбы: как адресантов, так и адресатов обрядовых действий (рус. *княжáj* — ‘каравай’⁸⁰ — от названий молодых во время свадебного застолья, производных от корня *княг-//княз-*; рус. *невéстин калáч* — ‘специальный калач, изготавляемый для невесты’⁸¹, укр. *сватівськá хлíбíна* — ‘хлеб во время сватовства’⁸², рус. *молодúхин пирóг* — ‘пирог, который пекут на второй день свадьбы у жениха’⁸³). Большая часть таких наименований связана с невестой.

Ряд лексем, обозначающих свадебную выпечку, мотивирован значимыми обрядовыми локусами, например, такими как свадебный стол (рус. *столовík* — ‘большой ржаной хлеб, который пекут к свадьбе и кладут на конце свадебного

⁶⁷ Гецова 1980, 89, 95, 107, 136.

⁶⁸ Филин, Сороколетов, Мызников 33, 1999, 310.

⁶⁹ Подков, Хоробрых, Антипов 2004, 113.

⁷⁰ Даль 4, 1998, 22

⁷¹ Диляторский 2006, 428.

⁷² Дегтярев, Кудряшова, Проценко, Сердюкова 2003, 91.

⁷³ Магрицька 2003.

⁷⁴ Карташова 1997, 136.

⁷⁵ Филин, Сороколетов, Мызников 27, 1992, 74.

⁷⁶ Клевцова, Никитин, Петрова, Строгова 2010, 1102.

⁷⁷ Филин, Сороколетов, Мызников 15, 1979, 335.

⁷⁸ Мельниченко 5, 1986, 96.

⁷⁹ Филин, Сороколетов, Мызников 15, 1979, 326.

⁸⁰ Гура 2012, 242.

⁸¹ Сердюкова 2005, 95.

⁸² Магрицька 2003.

⁸³ Филин, Сороколетов, Мызников 18, 1982, 228.

стола⁸⁴, рус. *настольники* — ‘пироги, которые во время свадьбы гости приносят молодым’⁸⁵, рус. *столовуха* — ‘свадебный хлеб’⁸⁶).

Для свадебного обряда одними из важнейших смыслов являются переход молодых в иную социальную группу и получение новой доли. Эти мотивы отражены и в некоторых наименованиях ритуальной выпечки (укр. *доля* — ‘две булочки, которые пекут из каравайного теста и кладут на свадебном столе перед молодыми’⁸⁷, укр. *своé* — ‘свадебная шишка с красными «ключками», за которой приходят посланцы молодого в знак честности молодой’⁸⁸).

Часть наименований, обозначающих формы свадебного хлеба, соотносится с его протеканием ритуала весьма отдаленно. Такие термины могут отражать вторичное использование обрядовой выпечки (рус. *дремá*, бел. *драмушки* — ‘хлеб, приносимый каравайницами домой и раздаваемый детям, для того, чтобы они лучше спали’⁸⁹). Другие термины отражают непосредственно смыслы свадьбы. Например, в названии *яловицá* — ‘сдобная булка хлеба, передаваемая жениху родичами невесты’⁹⁰ актуализировано символическое сравнение невесты с коровой, значимое для славянской свадьбы и проявляющееся в различных элементах обряда.

После рассмотрения производных лексем, обозначающих формы обрядового свадебного хлеба, можно сделать вывод о том, что при разнообразии способов их номинации большинство таких терминов отражает важнейшие культурные смыслы ритуала. В исследуемой группе можно выделить два основных принципа номинации: отражение в наименовании свойств выпечки и наименования и актуализация особенностей функционирования хлеба в ритуале в его названии.

Для первой группы терминов наиболее значимыми являются внешний вид и форма выпечки, способ ее приготовления, свойства теста. Во внутренней форме терминов второй группы чаще всего отражены ритуальные действия с выпечкой, этап на котором они совершаются, адресанты и адресаты таких действий. Кроме того, некоторые наименования непосредственно отражают основные культурные смыслы свадьбы: соединение жениха и невесты, получение ими новой доли и переход в новый социальный статус. Однако и лексемы, мотивированные свойствами выпечки, зачастую отражают обрядовую семантику (продуцирование богатой жизни новобрачным с помощью хорошего качества теста и изобилия выпечки на свадебном столе, символическое сравнение невесты с курицей, идея круга, мотив кручения, фаллическая символика и др.).

Специфическое называние обрядовой выпечки (исходя из ее использования в обряде) показывает, что в конкретной ситуации свадьбы ее обрядовая функция преобладает над утилитарной. Это подтверждается и тем, что в одной функции могут выступать различные формы изделий из теста. Исследование показало, что большую роль при номинации обрядовой выпечки играет акциональный код свадьбы (и по количеству терминов, и по разнообразию «сюжетов»), а персонажный, темпоральный и локативный коды имеют меньшую значимость.

⁸⁴ Филин, Сороколетов, Мызников 41, 2007, 220.

⁸⁵ Дилакторский 2006, 284.

⁸⁶ Филин, Сороколетов, Мызников 41, 2007, 220.

⁸⁷ Аркушин I, 2000, 138.

⁸⁸ Магрицька 2003.

⁸⁹ Гура 2012, 213.

⁹⁰ Добровольский 1914, 1019.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина Т. А.* 2001: Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики): Хлеб // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы /А. А. Плотникова (отв. ред.). М., 337–354.
- Аркушин Г. Л.* 2000: Словник західнополіських говірок: в 2-х т. Луцьк.
- Байбурин А. К.* 1993: Ритуал в традиционной культуре. Л.
- Белова О. В.* 1999: Круг // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Н. И. Толстой (ред.). Т.2. М., 11–12.
- Блинова О. И.* 1972: Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров: диалектная лексика 1971 /Ф. П. Филин, Ф. П. Сорокалетов (ред.). Л., 92–104.
- Гецова О. Г.* (ред.) 1980–2010: Архангельский областной словарь. Вып. 1–13. М.
- Гура А. В.* 2012: Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.
- Даль В. И.* 1998: Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.
- Дегтярев В. И., Кудряшова Р. И., Проценко Б. Н., Сердюкова О. К.* (ред.) 2003: Большой толковый словарь донского казачества. М.
- Дилакторский П. А.* 2006: Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. СПб.
- Добровольский В. Н.* 1914: Смоленский областной словарь. Смоленск.
- Карташова Т. А.* 1997: Свадебный обряд донских малороссов // Памяти Листопадова / Т. С. Рудиченко (ред.-сост.). Ростов-на-Дону, 132–139.
- Клевцова А. В., Никитин А. В., Петрова Л. Я., Строгова В. П.* (авт.-сост.) 2010: Новгородский областной словарь. СПб.
- Крывіцкі А. А., Цыхун Г. А., Яшкін І. Я., Михайлай П. А., Трухан Т. М.* (склад.) 1982–1987: Тураїскі слоўнік. У 5-ці т. Мінск.
- Кудряшова Р. И.* (ред.) 2011: Словарь донских говоров Волгоградской области. Волгоград.
- Лисенко П. С.* 1974: Словникі поліських говорів. Київ.
- Магрицька І. В.* 2003: Словник весільної лексики українських східнословобожанських говірок (Луганська область). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovnyk.html>.
- Мельниченко Г. Г.* (отв. ред.) 1981–1991: Ярославский областной словарь: учебное пособие. Вып. 1–10. Ярославль.
- Пискунова С. В., Махрачева Т. В., Губарева В. В.* 2001: Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов.
- Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А.* 2004: Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Колье; Соликамск; Березники; Пермь.
- Седакова И. А.* 2012: Сладкий // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Н. И. Толстой (ред.). Т. 5. М., 33–39.
- Сердюкова О. К.* 2005: Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону.
- Телия В. Н.* 1997: Номинация // Русский язык. Энциклопедия / Ю. Н. Карапулов (глав. ред.). М., 269–270.
- Толстая С. М.* 1989: Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор / Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы / Н. И. Толстой (отв. ред.). М., 215–229.

Толстая С. М. 2008: Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.

Толстой Н. И. 1995: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.

Узенева Е. С. 2010: Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М.

Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Кубрякова Е. С. 1977: Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация (Общие вопросы) / Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева (отв. ред.). М., 7–98.

Филин Ф. П., Сороколетов Ф. П., Мызников С. А. (ред.) 1965–2011: Словарь русских народных говоров: в 44 т. М.; Л.

Харузин М. Н. 1885: Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права. Вып. 1. М.

PRINCIPLES OF RITUAL WEDDING BREAD NOMINATION BY THE EASTERN SLAVS

T. Ye. Grevtsova

The article deals with principles of ritual bread nomination at the Eastern Slavic wedding. The author studies the relationship between mental representations associated with the wedding and the names of the ritual bread by the eastern Slavs, and identifies elements of the ritual ‘plane of content’ that determine the choice of a feature in the nomination of bread forms.

Key words: principles of nomination, ritual, cultural term, Eastern Slavic wedding, ritual bread